

- Ох, ничего себе... Какой большой особняк...

- Слышал, он был построен на подобии европейского особняка, стоящего у порта.

Сделанный из кирпича особняк стоит на холме и возвышается над всем городом, полным западными сооружениями. С парадной двери вы можете наблюдать за красивым пейзажем Кобе, простирающим до самого океана. Невероятная красота.

- Следует сказать, что особняк претерпел немало изменений. Естественно, что комната с татами для матчей Сёги — это обязательно, но еще на крыше разбили сад.

- Сад?!

Аи кажется удивленной, будто не до конца понимает... Однако, прожив в гостинице с горячим источником, я уверен, суть она улавливает.

- А кто здесь живет?

- Новеллист.

- Вы серьезно?! Мастер, я никогда раньше не встречалась с писателем!

- П-правда?..

- А какие книги он пишет?

- ...Романтические новеллы, полагаю... для взрослых...

- Как чудесно!

-

Я честно понятия не имею, как описать владельца этого дома моей переполненной радостью ученице.

Зовут его Дан Онизава.

Романтические новеллы, которые он пишет... бестселлеры в жанре чувственных новелл.

Самая известная его работа — «Сеть и Мясо».

Что касается содержания, то мне хотелось бы избежать подробных деталей, но думаю, вы поймете о чем книга, если я скажу, что на обложке изображена красивая женщина, подвешенная словно какой-нибудь кусок мяса.

Проще говоря... он превосходный С&М новеллист.

- Ну, он раньше работал учителем младших классов, но, по-видимому, превратил уроки в класс самообучения, чтобы иметь свободное время на писательство...

- Ничего себе!

Подумать только, что он писал С&М. Анекдот зашел слишком далеко.

- Но Мастер. Откуда вы знаете автора, живущего в таком большом особняке?

– Онизава-сэнсэй является Сёги-энтузиастом и, как я уже говорил, многим мне помог, пока я числился в Сублиге.

Мы называем таких людей, которые любят игры наподобие Сёги и Го, энтузиастами. Как только они находят любимых игроков, то начинают брать у них занятия, пытаюсь таким образом их поддержать.

В сумо есть для этого термин: танимачи. В общем, они являются покровителями. Скорее всего, дедушка Аи тоже был им.

– Как спонсор, он поддерживал меня с тех самых пор, как я начал учиться под руководством Мастера Киотаки. Он услышал, что я взял к себе ученицу, и сообщил, что будет счастлив встретиться с тобой.

– Встретиться... со мной?

– Да. Поэтому сегодня на сцене сиять будешь ты, а не я.

– Я?!

– Твоя первая работа.

Слегка подразнивая мою удивленную ученицу, я вместе с Аи переступаю через парадный вход.

Честно говоря, я несколько неоднозначно себя чувствую, приводя младшеклассницу в особняк человека, пишущего столь скандальные новеллы... Хотя, наверное, это все же безопаснее, чем приводить к писателям ранобе. Они все поголовно лоликонщики. Онизава-сэнсэй предпочитает взрослых женщин, большинство героинь в его произведениях — вдовы, а сам он кажется добродушным стариком, несмотря на его писательские работы.

Пытаясь успокоить себя, я открываю дверь и... прямо в парадной!

– Мастер! Вы только посмотрите на этих деревянных лошадок!

Аи незамедлительно замечает треугольное пыточное устройство с головой лошади и начинает радостно прыгать. Я на грани паники.

– Ооооох! А вот там на стене висит плетка! Ох, ничего себе! Какая плотная! Эй, эй, Мастер. Мы можем притвориться ковбоями!

– ...Да, можем.

– Хмм, что это, Мастер? Он весь бугристый. И что-то странное торчит снизу. Что это?

– Д-давай пройдем в дальнюю комнату! Нельзя заставлять Онизаву-сэнсэя ждать! Хорошо?!

– Ох-ох! М-Мастер! Эта штука танцует, если нажать на кнопку?!

– Просто пойдем уже!

Я забираю танцующую бугристую штуку из рук Аи и прячу ее куда подальше, а затем мы вдвоем следуем за красным ковром в дальнюю комнату особняка. И как только я замечаю ухмыляющегося старика, сидящего в углу, то перехожу на крик: «Онизава-сэнсэй! Что это все было?!»

- Это все? Что ты имеешь в виду?

- Деревянная лошадка, плетка и та бугристая штука! Для чего вы расставили их в парадной?!

- Небольшой редизайн.

- И когда начали?!

- Этим утром.

- Вы это специально?!

Извращенный старик! Выложить в ряд перед младшеклассницей все эти вещи?!

- Мастер? Разве нельзя ставить лошадку в парадной?

- Нельзя разбрасывать игрушки!

- Я думал, дети будут в восторге от них.

Ах, она и была в восторге от них! Но в этом-то и проблема!

- Ох, хорошо, хватит болтовни. Мне не терпится сыграть.

-

Онизава-сэнсэй начинает бодро подготавливать доску Сёги. Я не могу больше на него злиться, глядя на его невинную сторону. Я оборачиваюсь к моей терпеливо ожидающей ученице и обращаюсь к ней.

- ...Аи. Помнишь, чему я тебя учил?

- Д-да!

Достав из кошелька веер, Аи кладет его перед коленями и делает глубокий поклон со сложенными на татами руками. После чего она представляется.

- Меня зовут Аи Хинацуру, я член Кансайской Ассоциации Сёги и фамильного древа Сёги семьи Кузурю. Рада с вами познакомиться!

- Значит, тебя зовут Аи-чан, да?

Взгляд Онизавы-сэнсэя ласково опускается на Аи, пока она без запинки представляется. Клянусь, лицо его было словно у дедушки, собирающегося дать своей внучке денег.

- Отлично. Для начала сыграем без форы?

- Хорошо. Как только вы будете готовы!

- А ты не из робкого десятка, малышка, — говорит Сэнсэй, сужая глаза и делая первый ход. Серьезно, любой ребенок с радостью будет называть его дедушкой, когда он такой. Как может столь сердечный и дружелюбный человек писать извращенные новеллы? Странно.

Кстати говоря, Онизава-сэнсэй — любитель 4-ого дана... На бумаге, по крайней мере. Я бы сказал, что на самом деле он ближе ко 2-ому дану.

Такое несоответствие возникло из-за его услуг, оказанных ассоциации. О니зава-сэнсэй жертвует столько денег на продвижение игры, что его решили повесить в благодарность. Присуждать ранги известным людям является важной частью дипломатии в ассоциации.

С другой стороны, Аи настоящий любитель 4-ого дана.

Она сейчас может спокойно держаться против игроков с 5-ым даном. А люди, обладающие любительским 5-ым даном, достаточно сильны, чтобы выступать в турнирах представителями целой префектуры. Поскольку большая часть опыта Аи исходит из задач по Сёги и игр с противниками через интернет, она не может читать между строк, не говоря уже о том, чтобы сдерживаться.

Вот почему она с легкостью поставила мат Онизаве-сэнсёю.

– Фух, а ты хороша! Без форы я тебе не ровня.

Даже проиграв, Сэнсэй лишь радостно посмеивается и говорит: «Еще раз! Могу я попросить тебя убрать слона?»

– Х-хорошо! Как только вы будете готовы!

Новый матч начался, как только фигуры были расставлены. Однако в этот раз Аи останется без слона на ее стороне.

И игра без слона повлияла на доску сильнее, чем просто игра без большой фигуры.

–?!

У Аи от удивления перехватывает дыхание, поскольку Онизава-сэнсэй наступает быстрее прежнего. На лице его проступила ухмылка, широкая как никогда.

– Удивлена, не так ли? Я довольно хорош в игре с форой.

Онизава-сэнсэй десятилетиями играл против профессионалов и членов Лиги Поддержки.

Другими словами, он сыграл сотни матчей как шитатэ, игрок рангом ниже.

Таким образом, у него огромный опыт в играх с форой, нежели в равных матчах, да и играл Онизава-сэнсэй против сильнейших мира сего. Нет шитатэ сильнее него. Каждый профессионал и игрок Женской Лиги, которым помогал Онизава-сэнсэй на протяжении многих лет, включая меня и сестру, пострадал от рук этого лицемерного старика в матче с форой. Я не помню, кто придумал, но ему дали отличное прозвище «Убивающий Уватэ Демон».

– Ну как, что думаешь? Нельзя недооценивать мой стиль, верно?

– Кхх!..

– Хотя быть сильным с форой — не то, на что можно надеяться.

По большей части сражение стало напряженным лишь потому, что Аи не привыкла быть уватэ или игроком рангом выше. Также ее нежелание проигрывать перед ее мастером лишь добавляет градуса, я уверен.

Неужели я переборщил?..

Но она будет все чаще играть как уватэ, пока будет продвигаться по рангу в Тренировочной Лиге. Лучше будет, если она пройдет крещение огнем здесь и сейчас.

Пока у меня в голове крутились эти мысли, а глаза были прикованы к доске, кто-то зашел в комнату и сел рядом со мной.

– Я немного понаблюдаю.

– А, хорошо...

Кивнул я без раздумий.

Это был мужчина возрастом Онизавы-сэнсэя в традиционном кимоно. Хоть и не высокий, но видный. Лишь стоя рядом с ним, я уже ощущаю мурашки. Он обладает аурой, которой обладают лишь мужчины, прошедшие через бесчисленное множество испытаний и невзгод... У меня нет сомнений, что он провел большую часть своей жизни в сражениях. Станные люди часто, не представляясь, посещают особняк Онизавы-сэнсэя. Может он играет в Го? Сомневаюсь, что игроки в маджонг или шахматы будут так одеваться...

Я хотел было спросить, но сдержался, потому что будет грубо завязывать разговор рядом с доской прямо посреди матча.

– Так, так. С таким перевесом по фигурам тому королю ничего не противопоставить...

Наступил эндшпиль, а преимущество на стороне Онизавы-сэнсэя.

Оборона Аи разбита вдребезги, и сейчас ее последняя надежда — добраться ее королем до вражеской территории. Однако задача вовсе не из простых. Одна оплошность, и сражение мгновенно завершится...

– ...Сюда, сюда, сюда, сюда... Да!

С определенной идеей в голове Аи уверенно прорывается вперед своим королем.

Как только ее король благополучно пересекает доску, она незамедлительно ставит королю шитатэ мат.

– Дааа... А ты сильна! Необычайно сильна!

Онизава-сэнсэй бросает несколько своих захваченных фигур на доску, признавая поражение. На его лице сияет улыбка, но я уверен, что он сгорает изнутри от такого неожиданного проигрыша.

– Ты просто невероятна, когда дело доходит до столкновений фигур. Никогда бы не подумал, что проиграю с таким преимуществом. Я ошарашен...

– Ух, умм... Если бы вы сходили вот сюда, то я бы проиграла...

– ...Хорошее ты дитя, Аи-чан.

Какое-то время мы с пожилым мужчиной смотрим, как они начинают свою обзорную сессию, а затем мужчина тихим голосом завязывает разговор.

– Будучи настолько юной, да еще и девочкой, она одолела обладающего форой взрослого...

Онизава-сан сообщил мне, что сегодня к нему придет способный ребенок, но я и не предполагал, что она настолько хороша.

- Просто у нее есть талант.

- Вас не пугает воспитание такого таланта?

- Еще как. Очень даже.

Соглашаясь с каждым его словом, я невольно подсакиваю.

- Я всегда переживаю, что могу совершить нечто, что замедлит ее прогресс или растратит впустую ее талант. Я постоянно думаю... а есть ли более эффективный способ ее обучения.

- Однако я верю, что вы обладаете таким же талантом, как и у нее. Почему бы вам не воспитывать ее таким же образом, как вы возвращали свой талант?

- Все было бы проще, будь оно так...

Я потираю лоб и выкладываю как на духу все мысли, мучающие меня. Я бы никогда не смог сказать эти вещи кому-то из мира Сёги. В конце концов, есть вещи, которые ты можешь сказать только незнакомым людям.

- Есть много способов совершенствоваться. Нет никакой гарантии, что вы станете лучше, изучая Сёги настолько, насколько это возможно.

- Вот как...

- Однако без изучения Сёги вы никогда не продвинетесь. В таком случае вам нужно найти подходящее количество времени для учебы, однако оно у каждого свое. В конце концов, я считаю, что лишь те игроки, которые найдут работающие для них методы, взберутся на вершину мира Сёги. Вот почему обучать людей так сложно. Она может ослабеть из-за моих наставлений.

- Правда?

- Но у меня нет ответа. Не думаю, что я гожусь быть Мастером...

- Твоя обеспокоенность показывает, насколько ты о ней заботишься.

- Но я должен добиться результатов. Просто так устроен мир Сёги.

- Хмм...

Пожилой мужчина складывает руки на груди и задумчиво смотрит в пол.

- ...Вы еще столь молоды, а уже можете так мудро размышлять... Теперь я понимаю, почему тот уважаемый мужчина так настаивал...

- Что?

- Я сегодня увидел нечто потрясающее. А сейчас прошу меня простить...

После пары слов пожилой мужчина покинул комнату.

Он столь плавно попрощался и ушел, что я не успел спросить его имени.

<http://tl.rulate.ru/book/13698/1006417>